

шею вышней годъ, то есть 1 числа Генваря мѣсяца, квартира его сіятельства почти не вмѣщала собранныхъ для сего торжества персонъ, которыя приносили поздравленіе; причѣмъ отъ заведенныхъ вновь прибавочныхъ классовъ учителя на Латинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Италіанскомъ и Греческомъ языкахъ, привѣтствовали его сіятельство поздравленіями, а состоящей при оныхъ классахъ за директора популярный совѣтникъ господинъ Горленскій поднесъ сочиненную имъ эклогу изъясняющую подъ именемъ двухъ пастуховъ народное благосостояніе. Лишургію совершалъ прибывшій сюда на то время преосвященный Самуилъ, епископъ Бѣлоградскій и Оболенскій; при чемъ говорена была проповѣдь, а потѣмъ отправленъ оныиъ преосвященнымъ благодарственный молебень при пушечной пальбѣ. При возвращеніи его сіятельства изъ лишургіи со всеиъ генералшешомъ, штабъ и оберъ-сфидерами, тожъ гражданскими чинами и духовными привосимо было поздравленіе музыкаю отъ всѣхъ здѣшнихъ полковъ предъ генеральною квартирою. Столъ былъ для всѣхъ персонъ, и за невѣщеніемъ въ залъ всѣхъ чиновъ поставлены были столы и въ другихъ комнатахъ; и при пиніи за высочайшее здравіе происходила пушечная пальба, а въ 6 часовъ послѣ полудни начался балъ, во время котораго въ 10 часу зажженъ былъ преизрядной фейерверкъ съ разными аллегорическими фигурами, означающими блаженство Россійской имперіи подъ державою великія Екатерины, и въ разныхъ же видахъ представляющими непобѣдимое Ея оружіе, а при томъ и горячность Ней иновѣрныхъ Ея подданныхъ съ пламеньющимъ усердіемъ о сохраненіи дражайшаго Ея и любезнѣйшаго Ея Наслѣдника здравія. Все сіе кончилось представленною фигурною иллюминаціею; при чемъ крѣпость и весь форштадтъ былъ иллюминованъ же,

Во время наступившей масленицы во всѣ дни продолжались маскарады въ квартирѣ его сіятельства; а въ послѣдній день, то есть въ воскресенье, сбѣхались всѣ въ 10 часу по утру въ маскарадномъ платьѣ въ квартиру его же сіятельства, гдѣ въ томъ же часѣ и начался балъ, который продолжался до 1 часа по полудни. Потѣмъ по билетамъ сажались за обѣденной столъ въ маскарадномъ же платьѣ. Но окончаніи онаго оляшь продолжался балъ до